"Госпожа Хуо. Пожалуйста, не заходите слишком далеко". Если у Ли Цяньсюэ и было какое-то слабое место в ее жизни, то это была безопасность ее двух детей. Они были единственными, кто мог сломить ее.

Только сейчас Лю Тунцзя подумала, что она взяла ее в руки. Хотя это была одна из ее слабостей, она все равно не позволила бы людям так говорить о ее дочери.

"Цинган не имеет к этому никакого отношения. Пожалуйста, не втягивай ее в это".

"Это я втянул ее в это? Ей удалось выйти замуж в нашу семью, используя какие-то неизвестные манипуляции!"

Когда Лю Тунцзя захихикала, презрение в ее глазах стало очевидным. "Хуо Цзиньяо прибыл в город Линь менее чем на три недели, а затем сошелся с вашей дочерью. Цзиньяо приезжал туда только для проверки бизнеса, но вернулся женатым. Когда ваша дочь познакомилась с Цзиньяо? Вы были согласны с тем, что они вот так внезапно поженились? В то время вы даже не знали, что она ваша дочь, верно? Если она была просто незаконнорожденной, то как она сошлась с Цзиньяо? Сначала она сошлась с ним, а потом вы сразу же выяснили ее происхождение. Ну разве это не совпадение!"

Она и до этого не одобряла то, что Су Цинган и Хуо Цзиньяо были вместе. После того, как она услышала этот телефонный разговор, она стала относиться к ним еще более неодобрительно.

Лю Тунцзя рассказал о заговоре вокруг брака Су Цинсана и Хуо Цзиньяо. Ли Цяньсюэ не могла успокоиться.

Она думала опровергнуть его, пока не увидела старого мастера Ли, который шел в ее сторону после того, как давно ее не видел.

Ли Цяньсюэ беспокоилась о своем старом отце. Не желая спорить с Лю Тунцзя в присутствии старого мастера Ли, она внимательно посмотрела на него, а затем повернулась и пошла к старому мастеру Ли.

Ее дочь спрашивала, что случилось, но Ли Цяньсюэ не могла рассказать Су Цинсану об инциденте с Лю Тунцзя в присутствии старого мастера Ли.

"Ничего страшного. Твоя свекровь должна выйти в тот день, когда ты встречаешься с семьей Хуо. Я просто немного расстроен из-за этого".

"Мама... Все в порядке". Су Цинган знала, что Ли Цяньсюэ беспокоится о ней, но она не думала, что это так уж важно.

"У Хуо Цзиньяо есть квартира в городе. Это в получасе езды от их компании и чуть больше двадцати минут от больницы, где я работаю. Я начну работать через два дня, а потом буду жить с Хуо Цзиняо там. Я не часто возвращаюсь сюда, поэтому у меня не будет много возможностей проводить время со свекровью".

Ли Цяньсюэ видела, как оптимистично настроен Су Цинган, но она знала, что дело гораздо сложнее, чем он его преподносит.

Узнав о поступке Су Чэнхуэй, Лю Тунцзя подумал о Су Цинсане точно так же.

Ли Цяньсюэ знала, что в будущем Су Цинсану придется столкнуться с трудностями. Подумав немного, она крепко сжала руку Су Цинсана.

"Цинган, послушай меня. Хотя Хуо Цзиньяо сейчас хорошо к тебе относится, вы можете избежать всего этого, если пока будете держаться от них подальше. Пока Хуо Цзиньяо все еще связан со своей матерью, вам придется столкнуться с ней в какой-то момент. Хуо Цзиньяо может быть на вашей стороне сейчас, но никто не знает, что случится в будущем. Я не говорю вам возвращаться в родительский дом при каждой проблеме, с которой вы столкнетесь. Однако если настанет день, когда ты не сможешь больше оставаться в семье Хуо, не позволяй себе обижаться. Просто возвращайся домой".

После того как Ли Цяньсюэ сказала это, она грустно произнесла: "Что бы ни случилось, ты - дочь семьи Ли".

Су Цинган посмотрела на Ли Цяньсюэ и почувствовала тепло. Она прислонилась лицом к плечам Ли Цяньсюэ и сказала: "Мама... Не волнуйся. Я все это знала".

Она знала, что делать, и не позволила бы себе пострадать.

Более того, она все еще хотела верить, что Хуо Цзиньяо никогда не позволит ей пострадать.

Ли Цяньсюэ не могла позволить себе быть оптимистичной и на время похоронила эти чувства. Хотя она все еще волновалась, ее ненависть к Су Чэнхуэ еще больше усилилась.

Если бы он не совершил ничего такого ужасного, как бы ее Цинган могла переживать подобное? Как на нее могли смотреть свысока ее родственники?

'Су Чэнхуэй, я не думаю, что когда-нибудь смогу простить тебя'.

...

Лучшее место для ужина было в очень известном пятизвездочном отеле рядом с особняком Хуо. Семьи Хуо и Ли сидели за двумя столами в огромной комнате.

Старый мастер Хуо предложил старому мастеру Ли сесть рядом с ним, а Ли Цяньсюэ расположилась рядом со старым мастером Ли. По одну сторону от него сидели Хуо Цзиньяо и Су Цинсан, а по другую - члены его семьи, включая Хуо Янъюаня и Хуо Янсюя.

Их присутствие высоко ценилось. В присутствии старого мастера Хуо Лю Тунцзя никогда не позволил бы ему увидеть хоть какое-то пренебрежение к Су Цинсану.

За одним столом сидело старшее поколение, за другим - младшее. Обстановка во время трапезы была вполне приличной.

Под конец трапезы старый мастер Хуо заговорил со старым мастером Ли, взглянув на Су Цинсана.

"Брат Юнфэн, мне нравится Цинсань в качестве внучки. Вам не стоит беспокоиться. Даже если вас не будет в городе Ронг, я буду относиться к ней, как к собственной внучке".

"Конечно, я не буду волноваться". Старый мастер Ли также знает, что говорить в таких ситуациях: "Если брат Хуо так говорит, то о чем мне еще беспокоиться? Ты не должен слишком баловать ее, но, пожалуйста, сделай что-нибудь, если она сделает что-то неправильное или

неприличное. Раз уж ты относишься к ней как к родной, то ничего не сдерживай".

Старый мастер Хуо улыбнулся и сказал: "Что может пойти не так? Если позволите, я хотел бы попросить Цинсана об одной вещи. "

Его глаза радостно посмотрели в сторону Су Цинсана. "Скоро она должна родить большого толстого мальчика. Все, о чем я прошу, это чтобы этот старик встретился со своим правнуком перед тем, как сойти в могилу".

Покраснев, Су Цинцан добавил: "Дедушка, ты не такой уж и старый! Ты можешь прожить до ста лет".

"Хахахаха." Старый мастер Хуо улыбнулся и помахал рукой.

"Я не рассчитываю дожить до ста лет. Как только я встречусь с правнуком, я смогу уйти с миром".

"Папа, что ты говоришь?!" Хуо Мингуан встал и налил чашку чая для старого мастера Хуо. "Сегодня должен быть хороший день. Ты не должен говорить такие вещи".

"Ты прав. Посмотрите, каким запутавшимся стариком я стал".

Старый мастер Хуо перешел к делу, но все остальные смотрели на Су Цинсана.

Некоторые представители молодого поколения выглядели озадаченными. Хуо Ифань и Хуо Иян смотрели друг на друга с каким-то скрытым смыслом.

"Старший брат", - Хуо Маньцзы подошел к Хуо Ифаню и прошептал, - "Если ты используешь время, которое потратил на дурака, чтобы найти жену и сына, ты, вероятно, станешь тем, кого дедушка ценит больше всего".

"Манзи, Хуо Цзиньяо завоевал любовь дедушки не тем, что женился на правильной женщине", - очень тихо сказал Хуо Ифань, - "Это потому, что дедушка играет в любимчиков".

Лицо Хуо Ифана выглядело мрачным. Он уставился на Хуо Цзиньяо и Су Цинсана, которые сидели за другим столом.

"Второй брат", - Хуо Маньцзы не был убежден. "Дедушка действительно играет в любимчиков, но мы все его внуки. Кажется, что все его внимание приковано к Хуо Цзиняо. "

"Помолчи", - прищурил глаза Хуо Ифань, поднимая стакан и допивая напиток.

"Старший брат..." Хуо Маньцзы хотел сказать что-то еще, но Хуо Ифань холодно посмотрел на брата и сестру. "Ешьте, не говорите слишком много".

Когда Хуо Ифань тихо усмехнулся, Хуо Маньцзы замолчал.

Хуо Ифань уставился на Хуо Цзиньяо с другой стороны, затем посмотрел на молодое поколение, сидящее с ними за столом. Он держал бокал так крепко, что костяшки его пальцев начали бледнеть.

За этим столом сидели только представители молодого поколения: Сестры Хуо Ифань, Вэй Сихай и его сестра, братья Чжан Чэнхао и даже маленькие дети, такие как Хуо Кайтао.

За другим столом сидели представители старшего поколения вместе со старым мастером Хуо: два родных брата старого мастера Хуо, отец и дочь Ли, а также их дяди и тети.

Су Цинган и Хуо Цзиньяо были единственными представителями молодого поколения, сидящими за этим столом. Очевидно, что они были любимцами старого мастера Хуо.

Чем больше Хуо Ифань смотрел на них, тем хуже становилось выражение его лица, и тем крепче он сжимал свой бокал.

Вдруг раздался смех: похоже, за другим столом весело проводили время. Даже Лю Тунцзя, которая явно не любила Су Цинсана, слабо улыбнулась.

Хуо Ифань выглядела рассерженной, но только на несколько секунд.

'Время еще есть. Хуо Цзиньяо, давай подождем и посмотрим, что произойдет".

...

В целом, сегодняшняя встреча семьи Ли и семьи Хуо была довольно приятной.

Ли Цяньсюэ опасалась, что Лю Тунцзя устроит скандал за обеденным столом и расскажет о том, что сделал Су Чэнхуэй.

Если бы это произошло, они с Цинсаном потеряли бы лицо.

Неожиданно Лю Тунцзя не проронила ни слова. К тому же, она лишь слегка улыбалась, когда говорили другие люди.

Ли Цяньсюэ все больше беспокоилась, наблюдая за поведением Лю Тунцзя. Она чувствовала, что Лю Тунцзя замышляет нечто большее.

Су Цинсань не замечала ее беспокойства. Она тихонько сказала Ли Цяньсюэ: "Видишь маму? С моей свекровью нет никаких проблем. Будь уверена, такие люди, как они, очень дорожат своей репутацией. Они не станут рисковать и делать то, что может выставить их в плохом свете".

Когда она заговорила, то озорно подмигнула Ли Цяньсюэ. "Не волнуйся, мама. Я никому не позволю издеваться надо мной".

Ли Цяньсюэ посмотрела на лицо Су Цинсана со смешанными чувствами. Последние 20 лет Су Цинсана воспитывали как незаконнорожденную дочь. Люди с таким происхождением обычно были проблемными.

Су Цинган не была такой. Напротив, она выглядела вполне спокойной и рассудительной. А главное, она была честным человеком.

Ли Цяньсюэ испытывала одновременно грусть и гордость за этот факт.

Пока она отсутствовала в воспитании дочери, та выросла и стала тем человеком, которым является сейчас. Она должна была почувствовать облегчение.

В то же время она подумала, как же Су Цинган стала такой заботливой, если не благодаря обстоятельствам?

Их короткий разговор не укрылся от глаз Лю Тунцзя и Хуо Цзиньяо.

Лю Тунцзя по-прежнему улыбалась, но ирония в ее глазах становилась все сильнее.

http://tl.rulate.ru/book/36344/2085079